

Тоганбаева К.Б.

**Управление конфликтными
ситуациями: информационные
войны**

СМИ не просто отражают конфликты, но и создают их, влияют на процесс их развития, а иногда и прекращают некоторые. Любой конфликт между людьми в первую очередь информационный. Наступательный характер информационного оружия во многом определяет лицо информационной войны и позволяет априори определить потенциального информационного агрессора. А это значит, можно предположить, что объем информации, целенаправленно передаваемый от одной страны к другой, и является мерой информационной агрессивности. При этом неважно, какой характер имеет передаваемая информация.

Ключевые слова: конфликты, информационные войны, пропаганда.

Toganbayeva K.B.

**Management of conflict
situations: information wars**

Mass media not simply reflect the conflicts, but also create them, influence process of their development, and sometimes and stop some. Any conflict between people first of all the information. Offensive character of the information weapon in many respects defines the person of information war and allows to define a potential information aggressor a priori. And it means, it is possible to assume that the volume of information which is purposefully transferred from one country to another, and is a measure of information aggression. Thus no matter, what character the transmitted data has.

Key words: conflicts, information wars, promotion.

Тоғанбаева Қ.Б.

**Қақтығыс жағдайларды
басқару: ақпараттық соғыстар**

БАҚ қақтығыстарды көрсетіп қана қоймай, олардың пайда болуына ықпал етіп, даму процесіне әсерін тигізеді, ал кейбір жағдайларда оларды тоқтатады. Адамдар арасындағы кез келген қақтығыс – ол ең алдымен ақпараттық қақтығыс. Ақпараттық қарудың шабуылдық мінездемесі көптеген жағдайда ақпараттық шайқастың келбетін анықтайды және күні бұрын әлеуетті ақпараттық жаулаушыны анықтауға мүмкіндік береді. Олай болса, бір елден бір елге нысаналы түрде тасымалданған ақпарат ақпараттық жаулаушылықтың өлшемі болып табылады. Сол сәтте, тасымалданған ақпараттың мінездемесі ешбір рөл атқармайды.

Түйін сөздер: қақтығыстар, ақпараттық соғыстар, насихат.

УПРАВЛЕНИЕ КОНФЛИКТНЫМИ СИТУАЦИЯМИ: ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВОЙНЫ

Многие средства массовой информации при освещении социально-трудовых конфликтов даже не стараются понять их суть. Они реагируют на конфликты еще более оперативно, нежели искусство, наука, религия, философия. Более того, они не просто отражают конфликты, но и создают их, влияют на процесс их развития, а иногда и прекращают некоторые.

Бытует мнение, что все войны сегодня выигрываются информационно. Вспомним хотя бы, как по-разному освещались события в Югославии российскими корреспондентами и СМИ стран НАТО.

В последние десятилетия возросла роль СМИ как фактора, определяющего конфликтность людей. Ни для кого не секрет, что многочисленные атаки реклам (за свою жизнь среднестатистический американец видит более 7 млн. Рекламных роликов), политической и экономической пропаганды не всегда соблюдают «технику психологической безопасности». Иногда повышение конфликтности закладывается в стратегию материала. Иногда агитация, противоположная по содержанию, порождает конфликты мотивов ее слушателей, зрителей, читателей.

СМИ оказывают мощное воздействие на формирование у всех людей установок, влияющих на их поведение в конфликтных ситуациях; влияют на понимание и оценку конфликтов самими конфликтологами, руководителями, политиками; помогают формировать у людей, начиная с детства, стереотипы конструктивного поведения в проблемных ситуациях социального взаимодействия.

Любой конфликт между людьми в первую очередь информационный. Информация необходима людям для принятия любых решений. Она не только позволяет совершать оптимальные действия в конфликте, но и управляет самой целенаправленной деятельностью, смыслом существования и гибели систем.

В современном информационном обществе появилось могучее средство реализации приемов и методов психологической войны – средства массовой информации. Человек в наше время живет в информационном поле. Он получает самую свежую информацию со всех концов планеты, но только ту, которую предоставляют СМИ. Любой деятель только тогда существует для

масс, если он подается в СМИ. Теперь ни для кого не секрет, что с помощью средств массовой информации можно с невиданным мастерством создавать завесу обмана и иллюзии, так что никто не сможет отличить истину от лжи, реальность от подделки [1].

Люди живут в информационном поле и ежедневно черпают информацию из прессы, радиопередач, с экранов телевизоров. Находясь часто в мире оторванных от реальности символов, они могут идти даже против своих собственных интересов. Реальность может отходить на второй план, играть подчиненную роль. В этом смысле человек не является свободным, тем более, что отработан ряд способов эффективного информационного воздействия. Для них существует термин «брейн уошинг» («Brain washing») – промывание мозгов. С помощью «брейн уошинг» может осуществляться зомбирование людей, создание пассивного послушного человека, превращение народа в легко управляемую массу.

Средства массовой коммуникации формируют «массового» человека нашего времени. В то же время они разобщают людей, вытесняют традиционные непосредственные контакты, заменяя их телевидением и компьютерами. В работе С. Кара-Мурзы «Манипуляция сознанием» приведены характерные черты такого «массового» человека. Там же отмечается, что одновременное распространение противоречивых взаимоисключающих суждений затрудняет адекватную ориентацию, порождает безразличие и апатию, провоцирует нескритичность, возникает социальная дезориентация: большее впечатление производит не аргументированный анализ, а энергичное, уверенное, пусть и бездоказательное, утверждение. На этом фоне отмечается снижение способности к концентрации. «Массовый» человек импульсивен, переменчив, способен лишь к относительно краткосрочным программам действия. Он часто предпочитает иллюзии действительности.

В книге «Манипуляция сознанием» представлена также характеристика отношений в информационном обществе: «Современное информационное общество представляет собой особый тип и социального структурирования, и власти. После индустриального капитализма, базирующегося на владении средствами производства, после финансового капитализма, опирающегося на власть денег, наступает этап некоего символического информатизационного капитализма, в котором власть основана и осуществляется через средства коммуникации, пу-

тем управления информационными потоками. Средства коммуникации, оперирующие, трансформирующие, дозирующие информацию, становятся главным инструментом влияния в современном обществе. Для повышения эффективности осуществления властных стратегий используются самые современные информационные технологии, которые помогают превратить публику в объект манипулирования. Массовый человек, упрощенный, усредненный, повышенно внушаемый, становится этим искомым объектом. Сознание массового человека оказывается насильственно структурировано немногими, но настойчиво внедряемыми в него утверждениями, которые, бесконечно транслируясь средствами информации, образуют некий невидимый каркас из управляющих мнений, установлений, ограничений, который определяет и регламентирует реакции, оценки, поведение публики».

Отметим, что информационная война не есть детище сегодняшнего дня. Многие приемы информационного воздействия возникли тысячи лет назад вместе с появлением информационных самообучающихся систем – история обучения человечества это и есть своего рода информационные войны.

В статье И.И. Завадского можно найти следующее определение: «Информационная война состоит из действий, предпринимаемых для достижения информационного превосходства в обеспечении национальной военной стратегии путем воздействия на информацию и информационные системы противника с одновременным укреплением и защитой нашей собственной информации и информационных систем [2].

Задача информационной войны состоит не в уничтожении живой силы, но в подрыве целей, взглядов и мировоззрения населения, в разрушении социума

По мнению И.И. Завадского, основные информационные войны развернутся в кибернетическом пространстве, а сегодняшняя задача любого государства заключается в том, чтобы вырастить достойных воинов, способных одержать победу, что, например, и делается в учебном классе Университета национальной обороны в Вашингтоне. Сегодняшние же информационные победы в большинстве своем основаны не на серьезных информационных технологиях, а, как и все предыдущие войны, на том, что отдельные «источники информации» продаются и покупаются.

В 1996 году под эгидой американского правительства прошла 5-я I Международная конферен-

ция по информационной войне. Из всех выводов, по материалам конференции, здесь отметим лишь один, а именно: «стратегия применения информационного оружия носит исключительно наступательный характер».

Наступательный характер информационного оружия во многом определяет лицо информационной войны и позволяет априори определить потенциального информационного агрессора. А это значит, можно предположить, что объем информации, целенаправленно передаваемый от одной страны к другой, и является мерой информационной агрессивности. При этом неважно, какой характер имеет передаваемая информация.

Подобное утверждение несколько необычно. К его осмыслению надо подходить с иными, непривычными мерками и исходить из того, что в эпоху информационных технологий, когда социальная среда перенасыщена информацией, безопасность системы уже начинает определяться не только теми знаниями, которые данная система получает о противнике, но и, может быть даже в первую очередь, теми знаниями, от восприятия которых ей удалось уклониться.

Информационная война – всеобъемлющая, целостная стратегия, обусловленная все возрастающей значимостью и ценностью информации в вопросах командования, управления, политики, экономики и общественной жизни.

Появление этого термина означает, что предстоит столкнуться с менее проработанной, но, несомненно, более серьезной угрозой со стороны внешних и внутренних враждебных сил.

Следует отличать информационную войну от компьютерной преступности. Любое компьютерное преступление представляет собой факт нарушения того или иного закона. Оно может быть случайным, а может быть специально спланированным; может быть обособленным, а может быть составной частью обширного плана атаки. Напротив, ведение информационной войны никогда не бывает случайным или обособленным (и может даже не являться нарушением закона), а подразумевает согласованную деятельность по использованию информации как оружия для ведения боевых действий – будь то на реальном поле брани, либо в экономической, политической или социальной сферах.

Театр информационных боевых действий простирается от секретного кабинета до домашнего персонального компьютера и ведется на различных фронтах. Электронное поле боя представлено постоянно растущим арсеналом электронных

вооружений, преимущественно засекреченных. Говоря военным языком, они предназначены для боевых действий в области командования и управления войсками, или «штабной войны». Последние конфликты уже продемонстрировали всю мощь и поражающую силу информационных боевых действий – война в Персидском заливе и вторжение на Гаити. Во время войны в Персидском заливе силы союзников на информационном фронте провели комплекс операций в диапазоне от старомодной тактики разбрасывания пропагандистских листовок до вывода из строя сети военных коммуникаций Ирака с помощью компьютерного вируса.

Атаки инфраструктуры наносят удары по жизненно важным элементам, таким как телекоммуникации или транспортные системы. Подобные действия могут быть предприняты геополитическими или экономическими противниками, или террористическими группами. Примером служит вывод из строя междугородной телефонной станции компании AT&T в 1990 году. В наши дни любой банк, любая электростанция, любая транспортная сеть и любая телевизионная студия представляют собой потенциальную мишень для воздействия из киберпространства.

Промышленный шпионаж и другие виды разведки грозят великим множеством тайных операций, осуществляемых корпорациями или государствами в отношении других корпораций или государств; например, сбор информации разведывательного характера о конкурентах, хищение патентованной информации и даже акты саботажа в форме искажения или уничтожения данных, или услуг. Иллюстрацией этой угрозы служит документально доказанная деятельность французских и японских агентов на протяжении восьмидесятых годов.

Конфиденциальность все более уязвима по мере появления возможности доступа к постоянно растущим объемам информации в постоянно растущем числе абонентских пунктов. Важные персоны, таким образом, могут стать объектом шантажа или злобной клеветы, и никто не гарантирован от подложного использования личных идентификационных номеров.

Как бы то ни было, термин «информационная война» обязан своим происхождением военным и обозначает жестокую и опасную деятельность, связанную с реальными, кровопролитными и разрушительными боевыми действиями. Военные эксперты, сформулировавшие доктрину информационной войны, отчетливо представляют себе отдельные ее грани: это штабная война,

электронная война, психологические операции и так далее.

Многие ведущие стратеги полагают, что противостояние армий, погибающих на полях генеральных сражений, очень скоро займет свое место на свалке истории рядом со шпорами и арбалетами. Высшая форма победы теперь состоит в том, чтобы выигрывать без крови.

Под угрозой информационной войны понимается намерение определенных сил воспользоваться поразительными возможностями, скрытыми в компьютерах, на необозримом киберпространстве, чтобы вести «бесконтактную» войну, в которой количество жертв (в прямом значении слова) сведено до минимума. «Мы приближаемся к такой ступени развития, когда уже никто не является солдатом, но все являются участниками боевых действий, – сказал один из

руководителей Пентагона. – Задача теперь состоит не в уничтожении живой силы, но в подрыве целей, взглядов и мировоззрения населения, в разрушении социума».

Гражданская информационная война может быть развязана террористами, наркотическими картелями, подпольными торговцами оружием массового поражения. Крупномасштабное информационное противостояние между общественными группами или государствами имеет целью изменить расстановку сил в обществе.

Поскольку такая война связана с вопросами информации и коммуникаций, то если смотреть в корень, это есть война за знания – за то, кому известны ответы на вопросы: что, когда, где и почему и насколько надежными считает отдельно взятое общество или армия свои знания о себе и своих противниках.

Литература

- 1 Байгузин Р. Информационная война/Р. Байгузин. – М., 2000.
- 2 Завадский И.И. Информационная война – что это такое?//Защита информации. «Конфидент». – № 4. – 1996.
- 3 Брусницин Н.А. Информационная война и безопасность/Н.А. Брусницин. – М.: Вита-Пресс, 2001.
- 4 Гриняев С.Н. Информационная война: история, день сегодняшний и перспектив//<http://www.infwar.ru>.
- 5 Доктрина информационной безопасности РФ//Российская газета. – 28.09.2000.
- 6 Зиновьев А. Глобальное сверхобщество и Россия/А. Зиновьев. – М.: Харвест, 2000. – 125 с.
- 7 Информационные войны и будущее//<http://lib.aldebaran.ru>
- 8 Манойло А.В., Петренко А.И. Информационно-психологическая безопасность современного информационного общества. – М.: Стратегическая стабильность, 2003. – №3.

References

- 1 Bayguzin R. Informacionnaya voina/R. Bayguzin. – М., 2000.
- 2 Zavadskii I.I «Informacionnaya voina – chto eto takoe?//Zashita informacii. «Konfident». – № 4. – 1996.
- 3 Brusnicin N.A. Informacionnaya voina I bezopasnost/N.A. Brusnicin. – М.: Vita-Press, 2001
- 4 Grinyayev C.N. Informacionnaya voina: istoria, den segodnyashnii I perspective//<http://www.infwar.ru>.
- 5 Doctrina informacionnoi bezopasnosti RF//Rossiiskaya gazeta. 28.09.2000.
- 6 Zinovev A. Globalnoie sverhobshestvo I Rossia/ A/ Zinoviev. – М.: Harvest. 2000. – 125 с.
- 7 Informacionnie voini I budushee//<http://lib.aldebaran.ru>
- 8 Manoilo A.B., Petrenko A.I. Informacionno-psihologicheskaya bezopasnostsovremennogo informacionnogo obshestva. – М.: Strategicheskaya stabilnost, 2003. – №3.